Сенджу и Учиха снова вступили в войну, и для двух, естественно, неприятных, бой прекратился на весь день, и война прекратилась. Различные расы всего Воюющего государства давно привыкли к этому.

В этот день Сюань стоял на башне Синьчэна и оглядывал окрестности. За последние несколько дней Альянс Двенадцати напал всего один раз, и силы, которые он вложил, были не слишком велики. Учиха легко отразил его нападение.

Видно, что Двенадцати Альянсам не очень интересно нападать на Синчэн и продолжать поглощать территорию Учихи, потому что они знают силу Учихи, даже если они и другие объединятся, они только подавят северные силы Учихи. Большая часть их сил сосредоточена в землях клана. Если Учиха действительно спровоцирует Учиху, если противник действительно использует все свои силы, чтобы атаковать его, он не сможет этого выдержать.

Именно этого эффекта и добивается тайна. Сенджу и Учиха стали командой, и на него нет времени. Сила севера способна лишь защитить пограничный город. Двенадцать альянсов равноценны тому, чтобы быть в запасе на этой большой территории, особенно с Учихой. Этот кусок сала в четверти территории Польши, их распределение выгод неизбежно будет неравномерным. Сильные не откажутся от своих выгод, слабые осмелятся возмутиться, но не посмеют заговорить, пока они будут немного провокаторами, весь север неизбежно станет хаотичным. Горшок с кашей.

Сюань всегда четко понимал, что классовые противоречия возникают именно так, не беспокоясь о том, что их мало, а о том, что они неравномерны.

Однако двенадцать альянсов все еще не решаются на внутреннюю борьбу, потому что не знают новостей о войне Учихи с Сенджу. Они также думают, что Учиха пришлет подкрепление. Они все еще находятся под огромным давлением. Перед лицом огромных внешних неприятностей, внутренние конфликты часто Сжимаются до бесконечности.

Но это был не тот результат, которого хотел добиться Сюань. Он хотел запутать двенадцать семей. Только в хаосе он может ловить рыбу в мутной воде. Только в хаосе он может получить преимущества и контролировать одну из семей, чтобы получить свою первую власть в эпоху Воюющих государств.

Конечно, есть еще двенадцатилетняя девочка Шиннин, которую я видел той ночью. Предполагается, что через несколько лет она сможет вырасти в элитного Шиннина. Ее собственный контракт с Двенадцатью Богами, похоже, впервые сможет выйти в свет. Мои ноги выглядят хорошо, не знаю, каково это - быть пойманным в будущем.

Сюань подумал про себя, потом посмотрел на свое шестилетнее тело, беспомощно вздохнул и вдруг захотел повзрослеть.

"Забудь об этом, дай мне раскрыть перед ними уверенность". сказал себе Сюань и спрыгнул с городской стены.

В ту ночь таинственная техника была повторена, а в комнате все еще отделялся теневой клон, и он тайком выбежал наружу.

Во время последней войны особняк, занимаемый семьей Акабане, был полностью разрушен, и даже фундамент дал трещину. Поэтому они сменили другое место, чтобы стать семейной землей.

Акабане Акира сидел в своем новом кабинете в новом клане семьи Акабане и постоянно писал.

Вдруг он поднял брови, и в пространстве перед ним возникли странные колебания. Он не в первый раз видел эту ситуацию, поэтому выглядел очень равнодушным.

Конечно, через мгновение перед ним появился таинственный человек в черной одежде. Акабане быстро улыбнулся и, указав на подушку рядом с собой, сказал: "Я ждал прихода господина Сяо, но не знаю, как с ним связаться. Нет способа поблагодарить его. Присаживайтесь, пожалуйста".

Сюань сказал голосом, преобразованным чакрой: "Зовите меня Сяо, я могу сесть, я здесь сегодня, чтобы принести еще одну новость патриарху Акабане".

"Что?" Акабане проявил интерес, он уже наслаждался удобством, которое принесла ему эта таинственная информация. Естественно, он обратил внимание на информацию в таинственных устах.

"Учиха и Сенджу находятся в состоянии войны". Он равнодушно выплюнул новость, а Сюань втайне наблюдал за выражением лица Акабане Акиры, чтобы судить об эмоциях противника.

Правая рука Акабане Акиры, державшая перо, резко сжалась. Хотя он старался сохранять спокойствие, Сюань обнаружил, что ему стало немного легче, и страх столкнуться с чудовищем Учиха исчез.

"Хаха, господин Сяо действительно моя счастливая звезда, и каждый раз, когда он приходит, он приносит мне хорошие новости". Акабане рассмеялся, показывая, что у него хорошее настроение.

"Это действительно хорошие новости, но я не знаю, когда патриарх Акабанэ собирается это сделать?" Пришел голос, измененный Чакрой.

"Сделает? Что ты сделаешь, чтобы напасть на Учиху?" Акабане опешил, не понимая смысла загадочных слов.

"Конечно, я сделал это против трех племен - Кимура, Цурута и Накадзу. Они предали интересы всего альянса. Может ли быть так, что они будут в безопасности только потому, что в то время их заставила пасть форма? Не говорите мне, что я хочу их отпустить. А пирог такой большой,

тремя семьями меньше, больше выгоды можно получить, кроме того, сами три семьи тоже имеют много выгоды."

Голос Сюаня прозвучал равнодушно. Хотя изменения, сделанные Чакрой, казались странными, в его словах был другой вид искушения/запутанности.

Акабане мрачно нахмурился. В душе он действительно хотел что-то предпринять против трех компаний, но из-за давления Учихи не решался на необдуманные действия. Теперь, услышав, что Сенджу и Учиха сражаются, он вздохнул с облегчением в сердце. То, что я думаю, - это его мысли, и теперь, когда их произносят другие, это снова кажется другим.

"Отец, он хочет спровоцировать отношения между нашими двенадцатью альянсами, не верь ему".

Раздался хрустящий голос, а затем дверь толкнули, и в комнату, сопровождаемая холодным ветром, вошла миниатюрная фигурка.

Сюань замер на месте и взглянул на нее сквозь длинную шляпу, но увидел, что сегодня на ней облегающее красное платье, высокая фигура, пустое лицо, лицо Рую, и она настороженно смотрит на человека в черной мантии. Сюань подошел к Акабане Акире.

Акабане издала сухой кашель и взмахнула чакрой ветра, чтобы закрыть дверь: "Господин Сова не стоит сердиться. Это моя дочь Акабане, которая молода и невежественна".

равнодушно сказал Сюань: "Все в порядке". В душе он сказал: "Ака Юйи, я действительно знаю, как носить одежду. Если ты станешь на несколько лет старше, у тебя будет больше вкуса".

Акабанэ снова кашлянул и изменил свои слова: "Однако, три семьи Кимура, Цурута и Накадзю, в конце концов, являются семьями нашего союза". Господин Сяо внезапно заговорил, чтобы спровоцировать наши отношения. Боюсь, что это неправильно. Конечно, я не доверяю Сяо Сяо. Господин, просто господин Сяо носит черную мантию, и это всегда заставляет людей чувствовать себя неловко. Будет лучше, если господин Сяо покажет себя во всей красе. Все смогут откровенно познакомиться друг с другом. Как насчет того, чтобы я передал старейшинам вашего клана?"

Странная улыбка появилась в уголках рта Сюаня. Он снял свой черный халат и встрепенулся. Это было невозможно. Он выпустил странную улыбку: "Хехе, патриарх Акабанэ все еще слишком бдителен, ладно, я слишком много об этом говорю. Увидимся в следующий раз".

Как только он это сказал, Сюань молча активировал пишущее колесо своего левого глаза, и весь человек был засосан пространственным вихрем, а затем исчез.

"Господин Сяо, подождите..." крикнул Акабанэ, но фигура Сюаня уже исчезла.

"Отец!" прошептала Акабане.

Лицо Акабанэ Акиры было неуверенным: "Изначально ты внезапно пришел, чтобы проверить его, но он не ожидал, что его реакция будет такой интенсивной. Забудь об этом, Сяои, ты тайно мобилизовал семейных ниндзя и готовился что-то предпринять против Кимуры и трех кланов. Сё и Учиха в состоянии войны, хаха, наш шанс настал"...

http://tl.rulate.ru/book/55206/1813912